

— С таким тощим, как ты, побегушкой, как ты можешь сражаться со мной? Лучше позаботься о себе... и о своей женщине.

Юйцзин с недоумением спросила:

— Почему я тощий побегушка?

Чжань Ду, глядя на Юйцзин, казалось, не испытывал никакого раздражения. Она, похоже, просто искренне не понимала, но в её словах также чувствовался скрытый сарказм.

— Юйцзин. Сколько ты помнишь из своей прошлой жизни?

Эти слова задели её за живое.

— Это не повлияет на мои способности, так что неважно, — ответила она.

Чжань Ду приподнял бровь и задумчиво произнёс:

— Но, возможно... когда ты восстановишь память, всё вокруг будет восприниматься совсем иначе.

Его выражение лица вдруг стало одиноким и печальным.

Чжань Ду был одним из тех божественных владык, кто выделялся своей мужественностью и красотой, но при этом был небрежен и грубоват. Видеть его в таком меланхоличном состоянии было непривычно.

— Если тебе не по себе, давай выйдем и сразимся. Нет нужды сидеть здесь и вздыхать... это только добавляет неприятностей, — сказала Юйцзин.

— Я не глупец. Небесное Царство — моя родина, и я обязан защищать его.

Чжань Ду усмехнулся.

— Ты всегда должен защищать её... ну да ладно.

Так называемый великий Почтенный Меч... разве меч и красавица не являются отражением друг друга?

Жалко.

Чжань Ду в последний раз взглянул на Чэнь Си, стоящую под цветущим деревом вдали. Её тонкая талия казалась настолько хрупкой, что её можно было сломать одним лёгким движением.

Чжань Ду помнил, как, когда он впервые прибыл в Небесное Царство, все боги хвалили его за храбрость, называя его новым воплощением Почтенного Меча.

Они дали ему меч, оружие невероятной силы.

— Этот меч был создан из души прошлого Почтенного Меча, он может рассечь всё на своём пути... это величайшее оружие. Теперь ты Бог Войны, и с этим мечом ты должен защищать покой Небесного Царства.

В то время Чжань Ду ещё был юнцом и считал, что тот Почтенный Меч, чья душа была использована для создания оружия, не заслуживал своей славы.

К тому же... использовать чужую душу как оружие было слишком неприятно.

По воле Небесного Императора он не мог отказаться и лишь спрятал меч в шкатулку.

Чжань Ду использовал этот меч всего два раза.

Первый раз — во время великой войны между Небесным Царством и Царством Демонов.

Небесное Царство не смогло одолеть демонов, и Чжань Ду не смог победить Владыку Демонов. Оба были невероятными гениями, но Владыка Демонов оказался хитрее.

Владыка Демонов держал в руках копьё, и кровь безымянного бессмертного капала с его наконечника на переносицу Чжань Ду.

И тогда короткий меч, подобный звезде и радуге, внезапно прилетел и пронзил сердце Владыки Демонов.

После этого война прекратилась на тысячу лет.

И ещё один раз...

Чжань Ду держал меч в руке и срубил засохшее персиковое дерево пополам.

Тощая талия была разрублена коротким мечом, как сухая ветка.

В мгновение ока всё развалилось.

Небесный Император устроил пир с персиками бессмертия, пригласив всех богов и бессмертных. Естественно, из мира людей также прибыли представители Водного народа.

Правитель Водного народа управлял всеми морями, и, находясь на противоположной стороне от Небесного Императора, восседающего на девярых небесах, считался владыкой мира людей — ведь море было в десятки раз больше суши, и Драконья Дева, правительница морей, имела больше власти, чем любой земной правитель.

Прибыл Янь Шэнь, доверенное лицо Драконьей Девы. Как только пир закончился, он, собрав рукава, подошёл к Юйцзин.

Его рукава были настолько широкими, что волочились по земле, и их нужно было аккуратно подобрать, чтобы двигаться.

— Божественный владыка, божественный владыка, — Янь Шэнь дважды окликнул её, внимательно осмотрев высокую и худощавую Юйцзин, прежде чем с облегчением произнёс:

— Видя, что с вами всё в порядке, я спокоен.

Его лицо буквально светилось от улыбки, и, встряхнув рукава, он добавил:

— Много лет не виделись, а вы всё так же прекрасны.

— А это... — Янь Шэнь заметил Чэнь Си рядом с Юйцзин и запнулся.

Юйцзин пояснила:

— Это божественный владыка Чэнь Си, моя подруга.

Янь Шэнь вежливо ответил:

— О, божественный владыка Чэнь Си, давно слышал о вас... прошу прощения.

Его улыбка на мгновение застыла, и, произнося слова «прошу прощения», он, казалось, вкладывал в них особый смысл.

Доверенное лицо Драконьей Девы по статусу было наравне с божественными владыками Небесного Царства. Чэнь Си не могла позволить себе пренебрежительного отношения и ответила поклоном.

Янь Шэнь, однако, не принял поклона, лишь поспешно отмахнулся и отклонился в сторону:

— Вы — друг нашей госпожи, как я могу принимать от вас поклоны?

Юйцзин, видя это, не выдержала и сказала:

— Зачем вы так церемонитесь? Если у вас столько формальностей, давайте сядем и обсудим всё как следует.

Янь Шэнь слегка сдержал улыбку, но, вопреки своей прежней почтительности, обратился к Юйцзин:

— Божественный владыка Чэнь Си — ваша подруга, как я могу быть с ней невежлив?

Юйцзин не могла его переубедить. Янь Шэнь, несмотря на свою вежливость, был человеком, который ценил формальности и был весьма упрям.

С этим она столкнулась ещё в те времена, когда была обычным смертным.

Наблюдая за серьёзным выражением лица Янь Шэня, она почувствовала, что за этим кроется что-то важное... и это вызывало у неё раздражение.

Окружающие божественные владыки заметили, что трое таких разных людей собрались вместе, и даже улыбались, как будто всё было в порядке. Они бросали любопытные взгляды.

Юйцзин без лишних слов сделала жест, и невидимый барьер отделил их троих от внешнего мира.

— Думаю, сестра послала тебя не только для того, чтобы ты поучаствовал в этом пире?

— Верно. Госпожа послала меня, чтобы передать вам кое-что, — Янь Шэнь махнул рукой, и в его ладони появилась шкатулка, сияющая семью цветами. Вставленные в неё драгоценные камни были настолько яркими, что все трое чуть не ослепли.

Юйцзин заметила:

— Вкус сестры не изменился.

Янь Шэнь с гордостью ответил:

— Море обширно и богато, госпожа владеет всеми четырьмя морями, так что сокровищ у неё в избытке.

— Что внутри? — спросила Юйцзин.

— Старые вещи, — Янь Шэнь медленно открыл шкатулку, на его руках остались две чешуйки.
— Думаю, вы уже заметили, что ваша память неполна... это несколько фрагментов вашей памяти, которые госпожа собрала за годы ваших перерождений. Эти фрагменты привязаны к конкретным предметам.

Внутри шкатулки лежали в основном обломки какого-то меча, а также несколько нефритовых подвесок. Самым странным, пожалуй, был кусок кости, происхождение которой было невозможно определить. Юйцзин предположила, что это мог быть остаток от её прошлой жизни, когда она умерла, грызя куриную ножку, и, возможно, из-за ранней смерти оставила такой сильный след.

Если бы всё шло гладко, не было бы необходимости оставлять такой сильный след.

Юйцзин долго молчала.

Настолько долго, что Чэнь Си начала беспокоиться. Восстановление памяти должно было бы обрадовать её.

Она спросила:

— Что случилось, божественный владыка?

Юйцзин тут же улыбнулась.

— Просто я боюсь... вдруг в той жизни у меня был какой-то великий роман, и, вспомнив, как я кого-то обнимала и целовала, у меня сведёт зубы. Если только у меня, то ладно, но если и у вас, то это уже преступление.

Чэнь Си покраснела.

Но Янь Шэнь тут же возразил:

— У нашей госпожи в судьбе мало родственных и любовных уз, она не связана ни с родителями, ни с братьями, ни с сёстрами, ни с супругами, ни с учителями, ни с друзьями. Откуда взяться великому роману?

Юйцзин сказала:

— А вдруг?

Чэнь Си поняла, что Юйцзин снова шутит с ней.

Она решила преподать ей урок, но на словах выразила беспокойство:

— Но потеря памяти всё же не к лучшему. Божественный владыка, может, всё же посмотрите, чтобы быть уверенной?

Юйцзин долго не отвечала.

Янь Шэнь переводил взгляд между ними.

Он задумчиво произнёс:

— В любом случае, я передаю эту шкатулку вам, чтобы завершить прошлое... решать, смотреть или нет, только вам. Госпожа собирала это столько лет, только чтобы вам было лучше.

По пути в Область Чунхуа Юйцзин молча несла шкатулку.

С точки зрения тех, кто был за пределами барьера, она просто сидела, словно потерявшая душу.

Суй Ин не мог понять, почему Юйцзин ведёт себя так странно, и начал грести быстрее.

Чэнь Си улыбнулась ему.

Цветущие деревья в Области Чунхуа склонились, касаясь её волос в знак дружбы. Падающие лепестки были словно тайный знак, передающий скрытые послания.

Юйцзин смотрела, как Чэнь Си раздвигает ветви, её юбка скользила по лепесткам, устилавшим землю.

— Прости, — сказала Юйцзин, — я сегодня, наверное, странная?

Она держала шкатулку, и в её глазах мелькнула редкая неуверенность.

Чэнь Си вдруг вспомнила, что Юйцзин была намного моложе многих бессмертных.

<http://bllate.org/book/16153/1447069>